

Масленникова Т.В.

Уральский юридический институт МВД России (г. Екатеринбург)

Проблемы применения ст. 210.1 УК РФ

В 2019 г. УК РФ был дополнен ст. 210.1 в целях получения возможности привлечения к уголовной ответственности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии. Введение данной нормы обусловлено необходимостью борьбы с «криминальными авторитетами», которые избегают наказания за свою деятельность благодаря наличию множества преступных связей и несовершенств уголовного законодательства.

Так, подготовить неоспоримую доказательственную базу о том, что лицо занимает главенствующее положение в преступной среде, достаточно трудно. Это определено тем, что такие сведения носят оперативно-розыскной характер, помимо этого члены преступного объединения не всегда готовы предоставить информацию о своих руководителях в силу объективных обстоятельств.

В практической деятельности наблюдается тенденция привлечения данных лиц к уголовной ответственности только в ситуации совершения ими уголовно наказуемого деяния. Ответственность в данном случае наступает по ч. 4 ст. 210 УК РФ. Однако участие такого лица в преступлении в форме использования различных посредников для передачи своих указаний и наставлений, избегая непосредственного контакта с исполнителями, допускает уклонения от фактического наказания за свои действия.

Из анализа пояснительной записки к Проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части противодействия организованной преступности)» следует, что законодатель понимает под занятием высшего положения опасное состояние лица и уголовная ответственность наступает не за совершение действий (бездействий), а именно за занимаемое положение лица в преступной иерархии, за то, что то или иное лицо в преступных кругах короновано как вор в законе, то есть обладает повышенной степенью общественной опасности¹.

Признак общественной опасности раскрывается в таких деяниях в виде управления и координирования деятельности всего преступного формирования, согласования и распределения сфер преступного влияния, создания и укрепления связей между участниками преступной группы, а также организации взаимодействия между несколькими преступными группами и т.д.

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части противодействия организованной преступности) : пояснительная записка к законопроекту от 14.02.2019 № Пр-206 // СПС КонсультантПлюс.

Безусловно, все вышеперечисленное демонстрирует наибольшую общественную опасность такого лица, которое можно ассоциировать с «вором в законе», «смотрящим», «басивалой», «авторитетом» или «положенцем». К сожалению, в российском законодательстве нет четкой формулировки лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, что существенно сказывается на правоприменительной практике.

Вторая проблема напрямую связана с положениями диспозиции ст. 201.1 УК РФ. Употребление слова «занятие» по-разному воспринимается практическими органами. «Занятие» может выражаться как действие лица либо как состояние личности, в связи с чем неоспорима потребность в разъяснении этого аспекта законодательными органами.

Исходя из положений уголовного закона, лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии, подлежит уголовной ответственности за активные действия, связанные с реализацией деятельности преступного сообщества. В.И. Гладких считает, что ст. 210.1 УК РФ противоречит ст. 8 УК РФ, так как отсутствует общественная опасность, и вследствие этого ответственность за преступление не может наступать только за то, что в преступном мире тот или иной человек признан как преступный авторитет, вдобавок законодательного определения данной дефиниции не существует¹.

Если рассматривать «занятие» как действия лица, то возникает сложность в определении времени, с которого лицо заняло этот «пост» или уже должно занимать данное место в течение длительного времени. Следуя положениям ч. 1 ст. 10 УК РФ, для исследуемой статьи осуществление уголовного преследования в отношении преступных лидеров, получивших свой статус до начала действия введенной нормы, исключается.

Из данного заключения вытекает следующая проблема теоретического характера. Лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии, сохраняет свой статус на протяжении всей жизни, в том числе на период проведения предварительного следствия и отбывания наказания. Государством не предусмотрен механизм, способный лишить лицо данного статуса.

В случае если лидер преступного мира сам не примет меры для утраты своего статуса, он будет являться злостным рецидивистом. Возникает проблема повторного привлечения лица к уголовной ответственности за одно и то же деяние.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что положения ст. 210.1 УК РФ требуют доработки и в настоящее время данная статья неприменима в силу вышеизложенных обстоятельств. Статья нуждается в изменении и (или) дополнении диспозиции либо в формулировании примечаний, определяющих,

¹ Гладких И.В. Одолеет ли новый закон воров в законе? // Российский следователь. 2019. № 5. С. 52-56.

кто непосредственно является лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии.

Перина А.С.

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации
Научный руководитель А.Н. Попов, доктор юридических наук, профессор

К вопросу о квалификации дипфейков

Новые технологии становятся неотъемлемой частью жизни все большего числа людей. Распространенность сети Интернет, доступность новых возможностей информационных технологий делают уязвимой личность в контексте использования указанных ресурсов в качестве способов причинения вреда охраняемым уголовным законом ценностям.

Одной из современных криминальных угроз для личности является технология дипфейк (deepfake). По своей сути это форма мультимедиа, которая накладывает существующее изображение или видео на контент, созданный искусственным интеллектом, который напоминает чей-то голос или внешний вид. Обычно называемые формой «синтетических медиа», дипфейки имитируют лица, движения и голоса людей с такой точностью, что их часто невозможно отличить от оригинала без специальных инструментов¹.

Вместе с тем на практике квалификация таких деяний может вызвать затруднения. Исследователи отмечают, что «основная проблема дипфейков на сегодняшний день заключается в том, что сфера искусственного интеллекта слабо охраняется и регулируется законом»².

Использование злоумышленниками дипфейков качестве способа совершения противоправных деяний против личности, обусловлено следующими факторами:

– умышленное причинение моральных и психологических страданий. При этом не всегда желание прямо прослеживается, поскольку зачастую жертва может не знать о размещении дипфейка с ее участием в определенных группах в социальных сетях и т.д. Вместе с тем субъект может не желать

¹ Аферы с дипфейками: какие угрозы скрываются за искусственными лицами. 12.08.2021. URL: <https://www.securitylab.ru/blog/company/PandaSecurityRus/351217.php> (дата обращения: 24.04.2022).

² Киселёв А.С. О необходимости правового регулирования в сфере искусственного интеллекта: дипфейк как угроза национальной безопасности // Вестник МГОУ. Серия: Юриспруденция. 2021. № 3. С. 54-64. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-neobhodimosti-pravovogo-regulirovaniya-v-sfere-iskusstvennogo-intellekta-dipfeyk-kak-ugroza-natsionalnoy-bezopasnosti> (дата обращения: 25.04.2022).